

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. Персоналистические обертоны в реализации идей Просвещения (на материале истории ордена иллюминаторов) // Человек и культура. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.69811 EDN: POUOKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69811

Персоналистические обертоны в реализации идей Просвещения (на материале истории ордена иллюминаторов)

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник, Институт философии, Российской академия наук
109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com



[Статья из рубрики "Культура и цивилизация"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.69811

EDN:

POUOKN

Дата направления статьи в редакцию:

10-02-2024

Дата публикации:

29-03-2024

Аннотация: В статье рассматривается одна из линий осмысления и реализации идей Просвещения, обусловленная особенностями новоевропейской личности. Личность это индивид, действующий самостоятельно и поэтому вынужденный выстраивать мир и приватные представление о себе, частично не совпадающие с общепринятыми. Кант связывает эти особенности именно с Просвещением, с компетенцией пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Рассматриваются два социальных института, молодое национальное государство и католическая церковь, стремящиеся поставить личность, Общество и сообщества под свой контроль и управление. Автор высказывает предположение, что Общество и сообщества создавались в ответ на давление и экспансию указанных социальных институтов.

Анализируется сходство и различия социальных институтов и сообществ, которые представляли союзы и ордена. Отношения между этими тремя субъектами и социальными силами (институтами церкви и государства, Обществом и сообществами) были достаточно напряженные, между ними шла борьба, результатом которой, с одной стороны, было размежевание и разделение зон влияния, с другой – подавление противника, которым нередко оказывались именно Общество, сообщества и личность. В таком контексте, по мнению автора, складывается конспирологический дискурс, который чем ближе к нашему времени, тем больше используется против сообществ и личности. Эта борьба в рамках институтов государства и церкви, а также в искусстве иллюстрируется на примере истории иллюминатов. Направляла деятельность иллюминатов и других Орденов (сообществ) новоевропейская личность, которая стремилась, как писал Кант, к совершеннолетию, что входило в противоречие с желанием государства и католической церкви направлять и контролировать рассудок и поступки человека. Автор считает, что противостояние личности, Общества и сообществ с государством и его институтами сохраняется и в наше время. Речь, конечно, идет об определенном типе личности, так сказать, кантианской, а не любой; существуют личности и сообщества, поддерживающие государство.

Ключевые слова:

индивиду, личность, институт, Общество, сообщества, орден, культура, контроль, свобода, государство

Введение

Иммануил Кант, характеризуя Просвещение, писал следующее. «ПРОСВЕЩЕНИЕ – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. *«...»* Для просвещения требуется только **свобода...** *«...»* публичное пользование собственным разумом всегда должно быть свободным и только оно может дать просвещение людям. Но частное пользование разумом нередко должно быть очень ограничено, но так, чтобы особенно не препятствовать развитию просвещения. *«...»* Никакая эпоха не может обязаться и покляться поставить следующую эпоху в такое положение, когда для нее было бы неизвестно расширить свои (прежде всего настоятельно необходимые) познания, избавиться от ошибок и вообще двигаться вперед в просвещении. Это было бы преступлением перед человеческой природой, первоначальное назначение которой заключается именно в этом движении вперед.» [\[4, с. 29, 31, 33\]](#).

Как мы видим, Кант делает акценты на личность и развитии разума и общества, при этом личность он понимает двояко: с одной стороны, это «свобода над природной необходимостью», с другой – добровольное следование долгу, морали и разуму, за которыми стояли право и национальное государство. «Это, – пишет Кант, – не что иное, как личность, то есть свобода и независимость от механизма всей природы, рассматриваемая вместе с тем как способность существа, которое подчинено особым, а именно данным его же собственным разумом, чистым практическим законам... Моральный закон **священен** (ненарушим). Человек, правда, не так уж свят, но человечество в его лице должно быть для него священно» [\[5, с. 509, 511\]](#).

Говоря о просвещении, Кант, имеет в виду общеевропейский процесс становления

модерна, прежде всего, реформы в образовании, конституирование национальных государств, формирование права и культуры, но считает, что ведущую роль здесь играет личность, несмотря на ее естественные эгоистические желания. «Кантовская этика, – поясняет Пиама Гайденко, – выставляла перед индивидом жесткие требования: он должен был вступить в тяжелую борьбу со своими склонностями... У Канта свобода определялась как противоположность природному началу, измерялась мерой сопротивления природе» [\[3, с. 95-96, 99\]](#).

Основная часть

Соглашаясь с Кантом, указывающего на роль личности, нужно, тем не менее, обратить внимание на то, что личности в этот период противостояли два института – слабеющая, но все еще могущественная католическая церковь и быстро складывающееся, набирающееся силы национальное государство. Последнее от роли сборщика налогов, защиты от внешних врагов, поддержание внутреннего порядка переходит к всеобщему контролю и управлению, в том числе, и за отдельными индивидами. «Подводя итоги, – пишет Мартин Кревельд, – следует отметить, что для рассматриваемого нами периода характерно создание аппарата, позволившего государству обходиться без посредников и оказывать беспрецедентное давление на своих граждан. <...> Превращение государства из инструмента в идеал, – пишет Кревельд, – никогда не произошло бы, если бы оно не усилило контроль над обществом, намного превзойдя все то, что только пытались сделать его предшественники в ранний период Нового времени... Каждое европейское, а впоследствии – и любое другое, государство после 1789 г. хотело быть уверенным, что повседневная деятельность населения находится под его контролем и, насколько это возможно, служит целям этого самого государства. Важнейшим средством достижения этого стали полиция и тюремный аппарат, системы образования и социального обеспечения» [\[7, с. 124, 165-166\]](#).

Индивиды и личности как субъекты, несоизмеримые по силам, с церковью и государством, начинают, чтобы контролировать эти институты, самоорганизовываться, с одной стороны, в Общество, с другой – в локальные сообщества (партии, союзы, ордена). Если Общество представляет граждан национального государства в целом, то сообщества – отдельные группы граждан и, в том числе, личности. Отношения между этими тремя субъектами и социальными силами (институтами церкви и государства, Обществом и сообществами) были далеки от благостных, между ними шла борьба, результатом которой, с одной стороны, было размежевание и разделение зон влияния, с другой – подавление противника, которым нередко оказывались именно сообщества и личность. При этом в ход шли самые разные средства – власть, законы, философия и наука, искусство и др. Именно в этом контексте складывается конспирологический дискурс, последователи которого обвиняли иллюминатов в заговоре против религии и государства, дискурс как инструмент, использующий и рациональные аргументы, например, научные, и художественные. Чтобы лучше понять указанную здесь сложную трансформацию социальности и личности, рассмотрим один пример – формирование и эволюцию движения и ордена иллюминатов.

Они возникли именно на волне реализации проекта Просвещения, что хорошо видно по целям первого союза и первого ордена иллюминатов («Союза стремящихся к совершенству», *Bund der Perfektibilisten*; «Ордена иллюминатов», *Illuminatenorden*). Его идеолог, преподаватель университетской кафедры канонического права Адам Вайсхаупт главной целью союза выставлял «борьбу с клерикализмом в германской системе образования, особенно же – с влиянием на нее иезуитов. "Моя цель – демонстрировать

преимущество разума, – писал Вайсхаупт в своем программном заявлении в мае 1776 г. Планировалось, что его общество будет 'постепенно припирать врагов разума и человечества', что необходимо для 'улучшения нашей экономической, политической, философской и религиозной системы'"» [\[8, с. 122\]](#).

«Учение ордена, основывающееся на идее всеобщего просвещения и через него – духовного спасения человечества, несло на себе отпечаток мировоззрения самого Вайсхаупта, находившегося под влиянием...проповедников рационализма. Вайсхаупт учил, что природа человека изначально блага и склонная к добру, но внешние условия, в первую очередь притеснение тиранами и отсутствие доступа к образованию, делают ее злой...Первоочередной задачей правителя является просвещение; при всеобщем просвещении людей все государства придут к гармоничному мирному сосуществованию и тем самым приблизят спасение человечества в религиозном смысле» [\[8, с. 124-125\]](#).

Эти положения стоит прокомментировать. Как мы видим, разговор идет не только об образовании и науке (просвещении), а в целом о становлении европейской культуры (экономике, государстве, ценностях нового социального порядка и пр.). А что подразумевается под спасением человечества? Явно не средневековое понимание второго пришествия Христа и задача превращения ветхого человека в нового, живущего в соответствие со Священным писанием. Скорее под спасением понимается построение нового мира, основанного на идеях разума и свободы, гарантирующего европейской личности благосостояние и могущество, при условии, что он овладеет природой и своими страстями. Как писал Френсис Бэкон: «Пусть человеческий род только овладеет своим правом на природу, которая назначила ему божественная милость, и пусть ему будет дано могущество» <...> но, прежде чем удастся причалить к более удаленному и сокровенному в природе, необходимо ввести лучшее и более совершенное употребление человеческого духа и разума<...> путь к этому нам открыло не какое-либо иное средство, как только справедливое и законное принижение человеческого духа» [\[1, с. 192-193; 2, 68-69\]](#).

Следующий вопрос, встающий при чтении манифеста Вайсхаупта, а что такое орден, чем он отличается от социального института типа церкви или государства? С одной стороны, орден так же как и социальный институт ориентирован на разрешение определенных проблем вполне определенными способами, закрепленными с помощью организации Ордена и правил (устава) [\[9, с. 101-109\]](#). Например, структура Ордена иллюминатов «представляла собой первичные ячейки-ложи, объединенные в префектуры под управлением общего орденского совета, по образцу рыцарских немецких масонских уставов, в первую очередь Строгого послушания <...> членам ордена преподавалось как духовное учение основателя, так и основы общественных наук: философии, обществоведения, истории и права <...> [\[8, с. 124, 125\]](#). Занятиями другого Ордена иллюминатов «Новый Израиль» «были совместная молитва, экстатические религиозные практики очищения и покаяния, медитация («молчаливая молитва»), алхимические опыты, практика теургии и сеансы пророчества, когда «Небу» задавались вопросы и на них поступали ответы, в свою очередь истолковываемые по библейским текстам при помощи особого цифрового кода» [\[8, с. 128\]](#).

С другой стороны, если социальный институт был открыт для любого социального индивида на территории национального государства и тесно связан с другими социальными институтами [\[9, с. 109-116\]](#), то Орден обслуживал только членов определенного сообщества и находился в непростых отношениях с социальными

институтами. Например, Орден Тамплиеров был создан для такого сообщества, которое включало в себя рыцарей-монахов, всей душой стремившихся к спасению, но одновременно не выпускавших из своих рук меч. «Миссия ордена Тамплиеров была сформулирована св. Бернаром как *двойное служение*: борьба с дьяволом на небе и с его приспешниками на земле, защита Христа и помошь всем тем, кто идет по пути спасения. Монах-рыцарь – это воин Христа на небе и на земле, возлюбленный Богоматери» [\[9, с. 119\]](#). Успешно конкурируя с королевской властью и церковью, тамплиеры вызвали зависть и злобу последних, что, в конце концов, вылилось в преследование и разгром Ордена. «Уничтожение тамплиеров в 1312 году Филиппом IV, – пишет Л. Карсавин, – было актом грубой силы, вызванным централизованными стремлениями и финансовыми вожделениями королевской власти» [\[6, с. 119\]](#).

Здесь нет ничего удивительного: поскольку Ордена ориентировались на отдельные сообщества и определенный тип личности, они часто стремились или выйти из-под контроля государства и его институтов или направить их деятельность в направлении, желательном для Ордена, направлении, как правило, не совпадающим с целями и миссией государства, стремившегося, по выражению Кревельда, контролировать на своей территории всех и все. Одними из инструментов государства (и церкви) в борьбе с самостоятельными Орденами были конспирологические дискурсы и искусство. Яркий пример – борьба с иллюминатами.

«Вследствие широкого освещения деятельности Ордена иллюминатов в европейской прессе и связанных с ним скандалов уже к концу XVIII в. сформировался ряд конспирологических теорий о деятельности «иллюминатов» <...> иллюминатами, – пишет Ж. де Местра, оказавший влияние на М.М. Сперанского, обвиненного в том числе в «иллюминаторстве», – называют тех злокозненных особ, которые в наши дни осмелились задумать и даже образовать в Германии преступное общество с ужасной целью – истребить в Европе христианство и законную власть. [с. 130, 131] А вот пример реминисценций этой борьбы с иллюминатами уже в наше время в искусстве. «В этой связи следует отметить фантастико-сатирическую трилогию Роберта Ши и Р.А. Уилсона «Иллюминатус!» (1975-1984) и несколько ее продолжений, в которых их авторы создавали как антологию мировых теорий заговора... В книге собрано множество отрывков из источников разных лет, рассказывающих о «заговоре иллюминатов», а также добавлен ряд собственных измышлений» [\[8, с. 136\]](#).

Заключение

Конечно, художники, думая неосознанно, не только работали на государство и церковь, их привлекали широкие возможности конспирологического сюжета, а также таинственность и эзотеричность деятельности иллюминатов [\[10\]](#). Однако, с точки зрения последних, это были просто стиль и защита, позволяющие, с одной стороны, сохранить свою свободу, с другой – укрыться от всепроникающего контроля государства, с третьей стороны, условие прохода в реальность правильной жизни и спасения. Направляла деятельность иллюминатов и других Орденов (сообществ) новоевропейская личность, которая стремилась, как писал Кант, к совершеннолетию, желанию «пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого», что входило в противоречие с желанием государства и католической церкви направлять и контролировать рассудок и поступки человека. Эта дилемма и противоречие сохраняются и не решены до сих пор, правда, они существуют и действуют в других социальных и культурных условиях и формах.

Библиография

1. Бэкон Ф. Новый органон. Л.: ОГИЗ-соцэкиз, 1935. 384 с.
2. Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1971. 590 с.
3. Гайденко П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
4. Кант Иммануил. Собр.соч. в 8 тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29-37.
5. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 4-х т. Т.3. – М.: Московский философский фонд, 1997. 784 с.
6. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М.: Высш. шк., 1992. 190 с.
7. Кревельд М. Расцвет и упадок государства. М.: ИРИСЭН, 2006. 544 с.
8. Кузьмишин Е.Л. Трансмутация образа иллюмината: от маргинаций – в центр // Эзотеризм в философии, литературе и искусстве. М.: Изд. ГИТИС, 2023. С. 120-140.
9. Розин В.М. Становление и особенности социальных институтов: культурно-исторический и методологический анализ. М.: URSS. 2014. 160 с.
10. Розин В.М. Правдоподобные конспирологические теории (дискурсивный анализ) // Политика и общество. 2016. № 3. С. 301-310

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования, как образно представил автор в заголовке статьи для журнала «Культура и искусство» («Персоналистические обертоны в реализации идей Просвещения (на материале истории ордена иллюминатов)»), является персоноцентризм идей Просвещения, рассмотренный в объекте – в совокупности задекларированных в свое время целей ордена иллюминатов. Следуя логике минимизации текста повествования, автор максимально сокращает методическое сопровождение статьи, представляя читателю исключительно итоговые собственные соображения: результаты содержательного анализа первоисточников идей Просвещения (Ф. Бэкон, И. Кант) и обобщения исследований ордена иллюминатов в контексте становления европейской науки, осуществленных коллегами (П. П. Гайденко, Л. П. Карсавин, Е. Л. Кузьмишин, В. М. Розин).

Автор справедливо отмечает, что в целом концепция Просвещения противопоставляет личность (как некоторую форму индивидуализированного сознания) и общество (как объект управления) социальным институтам управления: церкви и государству. Базовая идея Просвещения, – личность, как просвещенный и самоуправляемый индивид, становится свободным, рассмотренная на примере задекларированных целей иллюминатов, – входит в противоречие с масонскими религиозно-мистическими практиками подавления личностной индивидуальности и свободы в угоду интересов сообщества. На этом аспекте масонства (сектантства) автор не заостряет внимания, поскольку далеко не все практики иллюминатов задекларированы письменно. Вместе с тем, вполне уместны авторские суждения о причинах поиска личностью социальных связей за пределами церкви и государства: с одной стороны, – это разочарование в господствующих институтах управления, с другой, – страх одиночества и поиск в нетрадиционных социальных связях защиты от господства церкви и государства. Автор смело причисляет орден иллюминатов к нарождающемуся в Европе XVI в. институту

гражданского общества (гражданское объединение в общих интересах за пределами влияния семьи, церкви и государства), разделяя общество на сообщества, но не акцентирует внимания читателя на существенном аспекте любого сообщества: оно лишь тогда может противостоять государству и церкви как институтам управления, когда само организовано в систему централизованным управляющим органом. И здесь следует обратить внимание, на отсутствии публичности и тоталитаризме органов управления в закрытых сектах. Если в открытом (публичном) противостоянии государства и общества, общества и индивида складываются правовые рычаги ограничения тотального господства управляющего центра, то сообщества лишены таких рычагов, самоуправляясь в рамках тотального устава на основе примитивных приемов инициации его адептов.

Таким образом несмотря на то, что эссе автора лишено научно-методического аппарата, предмет исследования автором рассмотрен на достаточном для публикации в научном журнале уровне. Он раскрыт, по мнению рецензента, несколько односторонне, но автор вправе отстаивать собственную позицию, сохраняя такое же право за читателем.

Методология исследования базируется на сравнительно-исторической методике истории идей в рамках институционального подхода. Несмотря на то, что программа исследования автором не представлена, логика авторской мысли вполне ясна и раскрыта в последовательности приведенных аргументов и цитат. Автор вполне аргументированно подытоживает, что именно интересовало европейских художников в движении иллюминатов: в Европе XVI в., по его мнению, нарождалась новоевропейская романтическая личность, стремящаяся к обустройству социальности на свой манер,» что входило в противоречие с желанием государства и католической церкви направлять и контролировать рассудок и поступки человека». Автор справедливо отмечает, что «эта дилемма и противоречие сохраняются и не решены до сих пор, правда, они существуют и действуют в других социальных и культурных условиях и формах». Выводы автора вполне аргументированы и заслуживают доверия.

Актуальность темы автор читателю не поясняет, но вполне очевидно, что проблематика противоречий человека и общества не теряет своей актуальности и в современных социальных и культурных условиях.

Научная новизна, заключенная, прежде всего, в оригинальной авторской подборке источников и обобщаемой литературы, не вызывает сомнений. Итоговые выводы автора хорошо аргументированы, хотя отдельные суждения в общем контексте повествования и содержат предмет уместной теоретической критики.

Стиль текста автором выдержан научный: соотношение специальной и повседневной лексики хорошо сбалансировано.

Структура статьи подчинена логике изложения результатов научного исследования.

Библиография раскрывает проблемное поле исследования, хотя актуальная научная литература за последние 3-5 лет слабо представлена.

Апелляция к оппонентам вполне корректна, логична и уместна.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» и может быть рекомендована к публикации.